ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Томилова Александра Игоревна
канд. филол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

К ВОПРОСУ ОБ ОМОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: *в статье рассматривается сложное, неоднородное и зачастую противоречивое явление омонимии, которое считается малоизученным в современном испанском языке. Обзор литературы показывает о существовании различных подходов к пониманию природы рассматриваемого явления и отношениям между омонимией и полисемией. Изучение омонимии представляется необходимым для языковых специальностей. В современном испанском языке правомерно выделять омонимы как таковые, омофоны и омоформы, а омографы в испанском языке не существуют из-за наличия графического ударения, отсутствующего в русском языке, благодаря которому слова пишутся не одинаково.*

Ключевые слова: *омонимия, омофоны, омографы, омоформы, полисемия.*

Проблема омонимии на протяжении многих лет привлекает внимание ученых, что обнаруживается в различных публикациях на эту тему. Тем не менее, обзор литературы поражает разнообразием определений и смыслов, вкладываемых, в данное явление. На современном этапе лингвистов очень интересует явление межъязыковой омонимии, которую мы относим к частному случаю межъязыковой псевдоэквивалентности.

Большинство определений омонимии носят общий характер (слова, одинаковые по звучанию, но разные по своему значению) и не являются, на наш взгляд, исчерпывающими.

В след за Е.Б. Никифоровой под омонимами мы понимаем формально единообразные лексемы с одинаковой классемой и принципиально разными архисемами, характеризующиеся различным набором дифференциальных сем.

По мнению Е.Б. Никифоровой, наличие омонимов в языке связано с развитием языка, его лексической системы, что является закономерной необходимостью, но появление среди новых лексем единиц, омонимичных уже существующим, – лишь случайность, сопутствующая указанной закономерности. Напротив, преодоление омонимии является закономерным процессом, обусловленным стремлением языка к ясности и однозначности. Для этой цели привлекаются разнообразные ресурсы языка [7, с. 11].

В истории языка можно выделить различные способы преодоления омонимии, такие как: 1. Изменение морфологической формы омонима. 2. Исчезновение одного из омонимов. 3. Исчезновение обоих омонимов. 4. Изменение морфемного оформления (словообразовательных аффиксов). 5. Изменения фонетического и графического характера. 6. Распределение по разным стилям, оттеснение одного из омонимов на периферию языка. 7. Ограничения синтаксического характера.

Таким образом, язык пытается избавиться от омонимичных форм, используя разные возможности, активизируя все свои ресурсы. Тем не менее, в ряде случаев можно говорить о сохранении омонимов с древнего периода до наших дней. Более того, на протяжении всего времени существования в языке образуются все новые омонимичные пары. К появлению омонимов в языке приводят случайные совпадения [7, с. 14].

В истории языка можно отметить следующие пути возникновения омонимических пар: 1. Фонетические и графические преобразования. 2. Совпадение в процессе словообразования. 3. Заимствование из других языков. 4. Расхождение значений единого прежде слова в связи с дифференциацией его значений.

Таким образом, Е.Б. Никифорова приходит к выводу, что в языке перманентно действуют две разнонаправленные тенденции: тенденция к разрушению омонимических пар и тенденция к их появлению. Процесс возникновения омонимов представляется случайным, тогда как процесс избавления языка от омонимичных форм – закономерным. Омонимы возникают в языке в связи с появлением новых слов (образованных в системе русского или заимствованных), без чего невозможно развитие и функционирование лексической системы языка; в конечном счете, наличие омонимов в языке обусловлено его развитием. Однако появление среди новых единиц лексем, омонимичных уже существующим, – лишь сопутствующая указанной закономерности (развитию языка) случайность. Преодоление же омонимии является закономерным процессом, обусловленным стремлением языка к ясности и однозначности, к удобству говорящих и слушающих. Для этой цели, как отмечалось ранее, привлекаются все ресурсы языка: морфемные (использование различных аффиксов), морфологические (ограничение форм числа, другой род), стилистические (оттеснение на периферию литературного языка), синтаксические (ограничение сочетаемости), лексические (устаревание, исчезновение лексем), фонетические изменения. Тенденция к устранению омонимов проявляется достаточно мягко и постепенно, речь не идет о жесткой необходимости тотального уничтожения омонимов любыми способами, поскольку в абсолютном большинстве контекстов значение лексемы проявляется однозначно, и проблема омонимии нейтрализуется [7, с. 16].

Именно взаимодействие обеих тенденций обеспечивает наличие омонимов в любой период истории языка: какие-то омонимические пары находятся в стадии возникновения и формирования, какие-то – в стадии разрушения и исчезновения, а некоторые представляются достаточно устойчивыми на том или ином хронологическом отрезке развития языка.

Немало авторов рассматривают явление омонимии неразрывно с полисемией. В статье «О подаче омонимов в словаре» В.И. Абаев подробно излагает мысль о том, что омонимия и полисемия не имеют ничего общего и представляют собой два в корне различных явления, предлагая схематически изображать

омонимию двумя параллельными линиями, которые никогда и нигде не сходятся, а полисемию – двумя линиями, вышедшими из одной точки. По мнению автора, между этими двумя явлениями нет никаких мостов, никаких переходных видов [1, с. 33].

Основным аргументом своей точки зрения В.И. Абаев приводит существующие в историческом плане следующие явления: 1) созвучие разных слов, которые никогда, ни в какую историческую эпоху данного языка не были одним словом и развитие которых можно изобразить параллельными, нигде не сходящимися линиями, это и есть действительная омонимия; 2) созвучие слов, значения которых могут нам казаться сейчас более или менее сильно расходящимися, но которые (значения) явились результатом закономерного семантического развития одного слова – развития, которое можно изобразить линиями, сходящимися в одной точке; это омонимия мнимая, которая в действительности является полисемией.

В.В. Виноградов, как и большинство лингвистов, напротив, считает, что в языке существует не только этимологические омонимы, но и семантические, образовавшиеся в результате семантического распада единой лексемы на ряд омонимичных лексических единиц [3, с. 10].

Аналогичный подход к явлениям омонимии можно обнаружить и в трудах Р.А. Будагова: «...сами омонимы в ряде случаев возникают из полисемии, подвергшейся процессу разрушения» [2, с. 46]. Распад полисемии наряду со случайным звуковым совпадением он считает одним из важнейших основных каналов образования омонимов. Факт существования омонимов, явившихся результатом разветвления значений единой лексемы, признают Б.А. Ильиш, Е.М. Галкина-Федорук, С.И. Ожегов, А.Я. Шайкевич и другие лингвисты, исследующие проблему омонимии в русском, английском и других языках.

Из всего вышеупомянутого справедливым кажется мнение А.И. Головня, что при изучении омонимии в любом языке возникает множество проблем. С ней связан широкий круг вопросов, которые до сих пор остаются во многом не выясненными, и разные лингвистические направления, разные лингвисты решают их

по-разному [5]. В связи с чем немаловажным, на наш взгляд, является подробное знакомство студентов языковых специальностей с явлением омонимии, поскольку в процессе обучения омонимам также: а) формируются теоретические знания иностранных студентов о лексическом составе изучаемого языка; б) обогащаются знания студентов о функционально-стилистических возможностях изучаемых языковых единиц; в) развивается коммуникативная активность индивида; г) развиваются практические навыки и умения использования омонимических языковых единиц в речи в соответствие с ситуацией общения; д) повышается уровень общей культуры. Помимо этого, Р.В. Кулешова отмечает, что, усваивая, к примеру, омонимы русского языка, иностранные студенты-филологи получают знания об окружающей их действительности, обогащают свою картину мира [6].

Применимо к испанскому языку традиционное деление омонимов на собственно омонимы (dama – dama), омографы (baya – bayá), омофоны (baron – varón) и омоформы (llama-llama) значительно облегчает их изучение.

Под омонимами (абсолютными) В.С. Виноградов понимает различные по значению пары слов, принадлежащие к одной части речи и совпадающие во всех своих формах по звучанию и написанию [4, с. 149]. Например: *golfo* (залив) – *golfo* (бродяга, беспризорник), *copia* (копия) – *copia* (обилие, изобилие), *banda* (орденская лента) – *banda* (банда, духовой оркестр).

Под омофонами В.С. Виноградов понимает различные по значению и принадлежащие к одной части речи пары слов, которые совпадают во всех своих формах по звучанию, но отличаются по написанию [4, с. 149]. Данные различия объясняются внутриязыковыми факторами, характерными для фонетики испанского языка, поскольку некоторые буквы испанского алфавита реализуют в речи абсолютно одинаковые звучания. Например: буквы *b* и *v* передают абсолютно одинаковые звуки во всех положениях в слове: *basto* (грубый) – *vasto* (обширный, просторный), *abalar* (прогонять) – *avalar* (давать поручительство); буквы *j* и *g* совпадают в своих звучаниях, когда g стоит перед гласными переднего ряда *e, i*: *jira* (лоскут, отрезок) – *gira* (поездка), *jema* (сучок в доске) – *gema* (драгоценный

камень), *jineta* (верховая езда) – *gineta* (вид млекопитающего); буквы *ll* и *y* в любых положениях: *rallo* (терка) – *rayo* (луч), *valla* (изгородь) – *vaya* (насмешка), *callada* (тишина) – *cayada* (посох); буквы *z* и *c* совпадают в своих звучаниях, когда с стоит перед гласными переднего ряда *e, i*: *cenit* (пик, зенит) – *Zenit* (спорт. Зенит); буквы *s* и *x* совпадают в своих звучаниях, когда x стоит перед согласной (хотя некоторые носители языка и в этом положении произносят букву x как звук [ks]): *espirar* (дышать, выдыхать) – *expirar* (истекать, кончаться); буква *h* в испанском языке никогда не читается, но ее наличие или отсутствие меняет слова: *herrar* (подковывать, оковывать) – *errar* (ошибаться), *huso* (веретено) – *uso* (употребление), *hamo* (рыболовный крючок) – *amo* (хозяин, глава).

Под омографами В.С. Виноградов понимает словесные пары, различающиеся по значению и произношению, но совпадающие по написанию [4, с. 150].

В испанском языке, в отличие от русского, различие в ударениях отмечается специальным значком над словом – графическим ударением, которое служит не только для указания случаев постановки ударения в слове, отличных от существующих правил, но и для различения слов: *el – él, mas – más, tu – tú*. Поэтому для некоторых авторов выделение омографов в испанском языке представляется спорным, поскольку написание получается по сути различным: *sabana* (саванна) – *sábana* (простыня), *arteria* (артерия) – *artería* (хитрость, лукавство), *revolver* (перевертывать) – *revólver* (револьвер).

Наиболее частотны и многочисленны среди всех подгрупп омонимов в испанском языке омоформы, что объясняется словообразовательными и морфологическими закономерностями самого языка (образование отглагольных существительных, омонимия суффикса прилагательных – *ar* и окончания глаголов в начальной форме (инфинитиве) – *ar* и др.).

Под омоформами В.С. Виноградов понимает различные слова, какие-либо формы которых совпадают по звучанию и написанию [4, с. 151]. Как правило, в качестве омоформ выступают слова разных частей речи: *hecho* причастие от глагола hacer и *hecho* – факт; *caza* (он охотится) – *caza* (охота) и др. Это явление получило еще одно название в рамках рассмотрения проблемы межъязыковой

псевдоэквивалентности – морфологические псевдоэквиваленты (см. Томилова А.И. Понятие морфологической псевдоэквивалентности // В мире научных открытий. Гуманитарные и общественные науки, № 11.7 (23), ноябрь 2011. – Красноярск. Научно-инновационный центр, 2011. С. 2022–2033).

Таким образом, очевидно, что омонимия в современном испанском языке представляет собой очень сложное, неоднородное и малоизученное явление, требующее более подробного рассмотрения. Из рассмотренных примеров можно сделать вывод об основных источниках возникновения омонимов именно в испанском языке: фонетические изменения в процессе исторического развития, морфологические и словообразовательные тенденции испанского языка, семантические процессы распада полисемии (архаизация значения), а также иностранные заимствования (путем фонетической адаптации).

Список литературы

1. Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре / Вопросы языкознания № 3. М., 1957. – С. 31–43.

2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: учебное пособие. – М.: Добросвет-2000. – 2003. – 544 с.

3. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях / Вопросы языкознания, № 5. М. – 1960. – С. 3–17.

4. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка: учебник / В.С. Виноградов – 2-ое изд. испр. и доп. – М.: «Высшая школа». – 2003. – 244 с.

5. Головня А.И. Проблема разграничения полисемии и омонимии в русском языке [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/50202/1/%D0%93%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2% D0%BD%D1%8F%20%D0%90.%D0%98.%20%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%80

%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B5.pdf (дата обращения 3.03.2015).

6. Кулешова Р.В. Обучение омонимам русского языка иностранных студентов-филологов в рамках спецкурса // Российская Академия Естествознания Научный журнал «Фундаментальные исследования» №10. – Белгород. – 2007. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-omonimam-russkogo-yazyka-inostrannyh-studentov-filologov-v-ramkah-spetskursa (дата обращения 3.03.2015).

7. Никифорова Е.Б. Омонимы в истории языка: взаимодействие тенденций (диахронический аспект). Омонимы // Вестник ТГПУ. Выпуск 5 (56). Серия: Гуманитарные науки (филология). – 2006. – С.11–16. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/nikiforova_e._b._11_16_5_56_2006.pdf (дата обращения 3.03.2015).